

«ВАТИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ»: ИЗ ИСТОРИИ СЕКРЕТНЫХ ОПЕРАЦИЙ СПЕЦСЛУЖБ XX ВЕКА

**МАСЛОВА И.И.,
доктор
исторических наук,
профессор,
заведующий
кафедрой права,
Пензенский
государственный
университет
архитектуры и
строительства**

В статье анализируются материалы центральных архивов Российской Федерации, до недавнего времени недоступные широкому кругу исследователей, в частности о неизвестных операциях КГБ. Дискуссия о взаимоотношениях КГБ и Русской православной церкви в начале 1990-х годов, создание агентурной сети, влияние на международные религиозные организации, контроль за внешнеполитической деятельностью Русской православной церкви. «Ватиканское направление» - это попытка пресечения т.н. плана «церковной политики расшатывания СССР» усилиями КГБ.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, Комитет государственной безопасности, религиозные организации, верующие.

Дискуссия о роли КГБ в вероисповедной политике советского государства развернулась в начале 1990-х годов, что было обусловлено усилением тенденции к переосмыслению обществом наследия советской эпохи. Поводом послужило Частное определение Комиссии Президиума Верховного Совета Российской Федерации по расследованию причин и обстоятельств ГКЧП. В документе было обращено внимание руководителей-иерархов РПЦ «на антиконституционное использование Центральным комитетом КПСС и органами КГБ СССР ряда церковных органов в своих целях путем вербовки и засылки в них агентуры КГБ»¹.

Члены комиссии получили доступ к документам Четвертого отдела Пятого управления КГБ². Обнародование данной информации в публикациях Л. Пономарева, В. Полосина и Г. Якунина получило большой общественный резонанс, т.к. в них поднимались проблемы инфильтрации агентуры спецслужб в религиозные объединения, а также

вмешательства в их внутреннюю и международную деятельность. Особо подчеркивалось, что «КГБ держит под контролем отношения Русской православной церкви с Ватиканом»³.

Анализ ранее засекреченных документов, еще не использованных в научном обороте, позволил автору данной статьи восстановить ход одной из секретных операций КГБ по «ватиканскому направлению», которая осуществлялась под непосредственным руководством и контролем ЦК КПСС. Приоритетная роль КПСС была сформулирована в Положении о КГБ при СМ СССР: «Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР и его органы на местах являются политическими органами, осуществляющими мероприятия Центрального Комитета партии и Правительства по защите Социалистического государства от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов, а также по охране государственных границ СССР. Они призваны бдительно следить за тайными происками врагов советской страны, разоблачать их замыслы, пресекать преступную деятельность империалистических разведок против Советского государства»⁴.

Советское руководство рассматривало Ватикан как опасного идеологического противника, что было обусловлено не только антирелигиозными постулатами марксизма-ленинизма, но и некоторыми историческими фактами. Еще в 1930 г. Папа Пий XI объявил «крестовый поход» против СССР, куда нелегально переправлялись католические проповедники. С 22 июня 1941 г. на СССР началась трансляция передач «Радио Ватикана» на русском, украинском, белорусском, литовском и латышском языках. В годы Второй мировой войны возросла дипломатическая активность Ватикана, возникла римско-католическая идея создания конфедерации Придунайских стран. В противовес сталинское руководство строило план создания системы православного единства Автокефальных Церквей стран Восточной Европы под эгидой Московской Патриархии⁵. В условиях «холодной войны» при наличии политических блоков усилилось противостояние между СССР и Ватиканом, которому, по мнению советского руководства, покровительствовали США.

В мае 1964 г. заместитель председателя КГБ С. Банников информировал ЦК КПСС о новой тактике Ватикана - т.н. «курсе Иоанна XXIII», суть которого, по мнению руководства Комитета, заключалась в поиске «новых методов деятельности католической церкви с целью сохранения и расширения ее влияния на массы». В качестве причины данной тактики рассматривались «успехи мировой социалистической системы». Руководство КГБ рассматривало деятельность Ватикана как поли-

тику сближения с протестантской и другими церквями, целью которой являлось «создание единого фронта против стран социалистического лагеря и коммунистического движения во всем мире». Банников подчеркивал: «Папа Павел VI, избранный в 1963 г., выступает за гибкие, замаскированные методы борьбы с коммунизмом»⁶.

Хотя II Ватиканский собор принял и целый ряд решений обновленческой ориентации, а Папа Павел VI довольно последовательно выступал за мир, разоружение, разрядку⁷. Однако, советское руководство было встревожено содержанием пастырской конституции «О церкви в современном мире» (1966) и энциклики «Прогресс народов» (1967), где высказывалось пожелание ограничить круг проблем, рекомендуемых церковью для диалога католиков с марксистами, осуждалась коллективизация в развивающихся странах и т.д.

На частной аудиенции митрополита Никодима (Ротова) с Папой Павлом VI по окончании Собора последний недвусмысленно дал понять, что Ватикан «не отказывается от восстановления униатской Церкви в СССР и других странах, так как это соответствует соблюдению религиозных свобод». Это заявление противоречило высказыванию его предшественника Иоанна XXIII о том, что Римско-католическая Церковь не разделяет позицию униатских епископов о восстановлении униатских церквей в странах Восточной Европы. Такая поддержка Ватикана нашла широкий отклик в нелегальных общинах униатов в СССР⁸.

В начале 1971 г. КГБ сообщал в ЦК КПСС, что Ватикан готовит «решающее наступление на атеизм» - реализацию «плана церковной политики расшатывания Советского Союза», который Госсекретариат разработал еще в 1968 г. План предусматривал выделение трех зон (Москва, Прибалтика и Кавказ) и основных групп населения (верующие, интеллигенция и студенчество), на которые предполагалось оказывать идеологическое воздействие в первую очередь, а также распространение религиозной пропагандистской литературы и ее засылку в СССР с целью «возбуждения недоверия у советских людей к партийному и административному аппарату».

КГБ ожидал приезда в СССР эмиссаров Ватикана под видом интуристов. В 1969 г. в московских и ленинградских вузах было выявлено несколько иезуитов, прибывших в СССР в качестве стажеров. Целями их пребывания являлись: установление контактов с духовенством, представителями интеллигенции и молодежи, «непосредственное изучение и обработка отдельных руководителей РПЦ», сбор политической информации о преследовании верующих в СССР, миссионерская деятельность.

Начальник управления КГБ Бобков подчеркивал: «Особый интерес представляет стремление Ватикана и ордена иезуитов к альянсу с РПЦ. Они стремятся достичь с нею единства действий, положить конец верноподданническому характеру этой церкви и превратить ее снова в политический фактор противопоставления Советской власти»⁹.

В связи с этим КГБ сфокусировал свое внимание на антилояльной части католического и униатского духовенства¹⁰. Особую тревогу спецслужб вызывала религиозная ситуация на Украине. Униатское духовенство проповедовало идею об особом значении своей церкви в жизни украинского народа. Лидеры униатской церкви пытались убедить сограждан, что украинская церковь ведет свое начало от римской церкви, боролась с константинопольским патриаршеством и имеет самостоятельную историю, независимую от русской церкви, а украинский народ более древний, чем русские, поэтому у него тоже самостоятельная, изолированная от русского народа история. Целью распространения этих идей была легализация греко-католической церкви на Украине.

КГБ отмечал, что униатское духовенство провоцирует верующих на различные выступления: письма в разные инстанции, захват закрытых ранее, но не освоенных под хозяйственные нужды церковных зданий, попытки создания нелегальных монастырей и курсов по подготовке священников¹¹. Поэтому внутри страны Комитет основное внимание уделял выявлению и пресечению деятельности «реакционно-настроенного католического и униатского духовенства и монашествующих элементов», которая рассматривалась как антиобщественная и антинародная.

На основании материалов Комитета прокуратурой привлекались к уголовной ответственности руководители униатского духовенства, наказывались в административном порядке активные униаты. Полученные при этом материалы были использованы для компрометации униатской церкви и ее руководителей. Эти мероприятия резко ограничили деятельность «униатского подполья»¹².

Констатируя усиление антисоветской пропаганды со стороны Ватикана и противозаконных действий «главарей бывшей униатской церкви», КГБ в 1969 г. разработал план мероприятий по противодействию и пресечению этой деятельности. Уже в августе 1970 г. КГБ информировал ЦК, что: «В ходе выполнения данных мероприятий агентуре органов госбезопасности удалось занять личные подходы к папе Павлу VI и его ближайшему окружению». На них оказывалось «выгодное воздействие», и «продвигались» специально подготовленные материалы, в которых подчеркивалась мысль о том, что враждебные акции со стороны Ватикана и его центров

(особенно эмигрантских) против СССР усугубляют положение верующих и духовенства в стране и мешают, в частности, установлению более тесных взаимоотношений между РПЦ и римско-католической церковью¹³.

Ватиканская операция КГБ включала публикацию статьи в декабре 1969 г. в «Литературной газете» под названием «Не упоминайте имя Христова всуе», цель которой было разоблачение подрывных акций Ватикана. Статья имела резонанс в итальянской прессе, которая ее активно комментировала.

Результат оказался впечатляющим. Госсекретариат Ватикана ввел контроль за содержанием ватиканских радиопередач на языках социалистических стран и запретил включать в них политические комментарии. Папа Павел VI не поддержал также решение Синода зарубежных униатских епископов, состоявшегося в 1969 г., о создании т.н. Киевско-Галицкого патриархата во главе с кардиналом Слипым. В итоге было предотвращено создание единого центра по руководству униатской церковью как за рубежом, так и на территории СССР и других социалистических стран. Ватикан вынужден был дать согласие на посвящение в сан епископа двух ксендзов из Литвы, кандидатуры которых были согласованы с соответствующими государственными органами республики.

КГБ занимался компрометацией наиболее оппозиционно настроенных к СССР руководителей религиозной эмиграции, отдельных представителей Запада в международных религиозных организациях (ВСЦ, ПХМК, КЕЦ), «продвигал» в их руководящие органы лояльных религиозных деятелей из СССР и других социалистических стран.

С целью оказания на общественное мнение Запада «выгодного воздействия» в страну приглашались деятели, занимающие видное положение в органах Ватикана, изучающие положение религии в СССР и других социалистических странах. На некоторых из них поездка в СССР производила положительное впечатление, и, возвращаясь на родину, они неоднократно выступали с заявлениями, разоблачающими «клеветнические утверждения западной пропаганды»¹⁴.

КГБ докладывал ЦК КПСС, что в результате проведенных мероприятий удалось ограничить антисоветскую направленность пропаганды Ватикана, выявить некоторые его замыслы в отношении СССР, вызвать недовольство у его руководства позицией «главарей клерикальной эмиграции», снизить их активность по вмешательству в дела католической и униатской церкви в СССР, пресечь активную антиобщественную деятельность униатских группировок¹⁵.

В 1979 г. ЦК КПСС рассматривал вопрос о мерах

по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран. В протоколе № 184 Секретариата ЦК КПСС, содержалось предписание для КГБ принять меры к публикации по специальным каналам за рубежом материалов, которые должны были убедить Ватикан в нецелесообразности действий, способных обострить его отношения с социалистическими странами и осложнить положение в них католической церкви. Статьи осуждали в соответствующей форме опасные тенденции в поведении папы Иоанна Павла II¹⁶.

В секретной информации для ЦК, посвященной мерам противодействия Ватикану, заместитель председателя комитета Г. Цинев отмечал активное использование религии в идеологической борьбе против стран социалистического содружества: «Политика Ватикана проводится с учетом своеобразия отдельных социалистических стран, в расчете на охват влиянием католической церкви различных слоев населения, прежде всего молодежи, и ориентирована на прямое вмешательство во внутренние дела социалистических стран. Руководство Ватикана настойчиво пытается оживить католицизм в ряде районов Советского Союза, в первую очередь – в Литве, Латвии, на западе Украины и Белоруссии. Иоанн Павел II неоднократно обращался к католикам в СССР. Ватикан через радио и печать инспирирует и поддерживает действия нелояльных священнослужителей»¹⁷.

КГБ рекомендовал, организуя противодействие этой политике, учитывать специфику положения католиков в различных социалистических странах и сложные процессы, происходящие в самой католической церкви, поскольку ряд католических деятелей выступает за разрядку международной напряженности, против гонки вооружений. «Вовлечение католиков и Ватикана в процессы, действующие в пользу разрядки, позволяет расширить фронт сторонников мира, объективно стимулирует и в самой католической церкви тенденции, которые работают против ее антикоммунизма», - делал вывод Г. Цинев¹⁸.

Прежде внимание КГБ привлекло положение римско-католической церкви в ЧССР в связи с событиями 1968 г.¹⁹. Тогда КГБ информировал ЦК КПСС о секретной информации, полученной в «доверительном порядке» из организационно-политического отдела ЦК КПЧ. Этот отдел получил десятки писем о положении церкви в ЧССР, содержащих тысячи подписей служителей культа и верующих. Преобладали письма римско-католической и греко-католической церквей, в которых содержались требования начать переговоры с Ватиканом о замещении должностей епископов; восстановить запрещенную административным путем

греко-католическую церковь, предоставить ее служителям и верующим моральную и материальную компенсацию. Предлагалось амнистировать церковнослужителей, находящихся в заключении, реабилитировать верующих, осужденных за сознательное выполнение религиозных обязанностей, и предоставить верующим полную возможность пользоваться гарантированной Конституцией свободой выступления, печати и проведения собраний.

В области государственно-церковных отношений выдвигались требования отменить недемократический закон о церкви 1949 г., который укреплял партийно-административную монополию, и заменить этот закон указаниями, которые отменяют государственный надзор над церковью и верующими гражданами и создадут отношения между государством и церковью на основе равноправия и взаимного доверия.

Церкви ЧССР требовали от государства устранить препятствия для катехизаторской деятельности, т.е. разрешить свободное поступление на богословские факультеты и религиозное обучение детей в школах, проводить собрания для верующей молодежи; издавать в достаточном количестве книги для религиозного обучения и совершения обрядов; транслировать богослужения по радио и телевидению. Церковное руководство призывало разрешить социальное служение церквей, т.е. проведение церковной работы в тюрьмах, социальных и исправительных учреждениях. Настойчиво звучали просьбы о восстановлении мужских и женских монастырей.

Секретные сведения КГБ не содержали комментария ситуации в Чехословакии, но предоставили информацию для размышлений руководства ЦК КПСС о возможном выдвижении подобных требований со стороны церквей и верующих в СССР.

В зоне особого внимания КГБ находилась католическая церковь Польши, т.к. это была единственная социалистическая страна, где церковь относительно свободно функционировала и на практике осуществляла стратегическую линию Ватикана в отношении восточноевропейских государств.

Польский институт по исследованию современных проблем капитализма предоставил КГБ документ «О месте Польши в стратегии и политике Ватикана»²⁰. В стратегической линии Ватикана отмечались существенные изменения, в частности, стремление его руководства опираться на тезис, что «ни капитализм, ни социализм не смогут уничтожить социальную несправедливость и угрозу войны». Поскольку диалог между христианами и марксистами охватывал широкие массы неверующих, это позволяло Ватикану надеяться на то, что костелу удастся превратить определенную часть

атеистов в сторонников социальных идей церкви. Ватикан, по мнению польских социологов, рассчитывал на появление «неверующих христиан», которых объединяла бы с верующими христианская культура. Ученые констатировали рост популярности костела среди как верующих, так и неверующих Польши, т.к. тактику «воинствующей церкви» сменила тактика «любящей церкви». Соблюдение костелом принципа невмешательства в дела государства и одновременная активизация воспитательной деятельности среди населения позволяли ему оказывать давление на правящие круги страны путем формирования общественного мнения. Прогноз польских ученых сводился к тому, что осуществление идей плюрализма внутри церкви и в обществе повлечет за собой смягчение идеологических контрастов, будет способствовать увеличению числа сторонников христианских идей.

Антиватиканская операция КГБ продолжалась в рядах международных религиозных организаций. В условиях деления мира на военные блоки создавались религиозные организации, ориентированные на страны социализма или капитализма. Пражской христианской мирной конференции (ПХМК), основанной в июле 1958 г. по инициативе теологов Чехословакии,²¹ отводилась роль противовеса Всемирного совета церквей (ВСЦ), находящегося под контролем США. Задачей ПХМК было вовлечение церковных деятелей социалистических стран в движение сторонников мира и более активное использование имеющихся контактов с церковными кругами Запада, оказание на них влияния в духе необходимости совместной борьбы христиан за мир. Идеологический отдел ЦК КПСС регулярно получал информации КГБ о деятельности международных религиозных организаций.

На генеральные ассамблеи Всемирного совета церквей и Христианской мирной конференции в составе религиозных делегаций СССР направлялись десятки агентов КГБ из числа священнослужителей и технического персонала. Агенты получали разнообразные задания: продвижение на ключевые посты приемлемых кандидатов; принятие итоговых документов, общественных заявлений и посланий, соответствующих политической линии социалистических стран; проведение агентурных и оперативно-технических мероприятий в отношении «объектов» и т.д. КГБ оказался причастен к подготовке открытого письма Патриарха Пимена президенту США Рейгану и его публикации в газете «Нью-Йорк Таймс» и других изданиях²².

Органы госбезопасности «принимали меры по срыву замыслов» некоторых делегатов Запада с целью «использовать трибуну ассамблеи во враждебных социалистическим странам целях», продви-

жению «выгодных решений» по обсуждаемым вопросам, укреплению позиций прогрессивных сил в руководстве ВСЦ. Об этом сообщал в ЦК КПСС заместитель председателя Комитета госбезопасности Цвигун в ходе IV ассамблеи ВСЦ (июль 1968 г., Упсала, Швеция), в работе которой принимали участие представители религиозных организаций СССР²³. Особо отмечалось, что к данной ассамблее повышенный интерес проявил Ватикан, направивший на нее 15 своих наблюдателей (на предыдущей ассамблее их было только три), которые принимали активное участие в работе почти всех секций. Несмотря на то, что католическая церковь не являлась членом ВСЦ, ее представители были избраны в качестве постоянных членов в некоторые органы ВСЦ.

Сотрудники КГБ были информированы о содержании бесед участников ассамблеи: «В беседах с делегатами РПЦ католические деятели заявили, что отношения между Ватиканом и ВСЦ будут углубляться, но вопрос об официальном вступлении католической церкви в ВСЦ пока остается открытым [...] Касаясь обстановки в ЧССР они отметили, что Ватикан обеспокоен тем обстоятельством, что униаты там слишком открыто выступают против православного духовенства. Поэтому сейчас им принимаются меры к сглаживанию этого конфликта. Ватикан считает, что возвращение в настоящее время в ЧССР кардинала Берана пользы не принесет [...] Представители Ватикана всячески подчеркивали свое благожелательное отношение к делегации РПЦ»²⁴.

Под контролем КГБ проходила организация мероприятий РПЦ, имевших международный резонанс, в частности, в Ватикане. Например, с 26 мая по 4 июня 1968 г. Московская патриархия отмечала 50-летие восстановления патриаршества в РПЦ. В связи с этим в Москву прибыло около 120 человек - представителей церквей из ряда стран, а также руководители международных религиозных организаций.

Среди прибывших на юбилей иностранцев были и «враждебно настроенные лица», в отношении которых органы госбезопасности «провели ряд мероприятий по их изучению, предотвращению возможных нежелательных акций с их стороны, а также оказанию на них выгодного нам идеологического воздействия и получению интересующей нас информации»²⁵.

«Источниками информации» КГБ о религиозной ситуации в других странах становились некоторые религиозные деятели, которые часто не персонализировались даже в секретной информации для ЦК КПСС. Таким способом было установлено: «руководители Ватикана выражают опасение, что актив-

ность церковников в ЧССР может повредить отношениям Ватикана с Москвой, так как позиция СССР по отношению к унии остается неизменной»²⁶.

Главным результатом 50-летнего юбилея восстановления патриаршества, по мнению заместителя председателя КГБ Цвигуна, использование пребывания зарубежных религиозных деятелей в Москве для усиления у них недоверия к намерениям Ватикана объединить всех христиан под своей эгидой. У многих иностранцев, присутствовавших на юбилее в Москве, были «в значительной мере развеемы неправильные представления о советской действительности». Отдельные из них заявили, что они будут всюду говорить об увиденных ими достижениях советского народа в хозяйственном и культурном строительстве, о свободе верующих в СССР.

Итак, КГБ разработал комплекс мер по противодействию политике Ватикана в отношении социалистических стран – т.н. «плана церковной политики расшатывания Советского Союза». Антиватиканская операция КГБ осуществлялась в контексте контрразведывательной работы по «борьбе с идеологическими диверсиями противника», деятельность Ватикана рассматривалась как канал проникновения идейно-чуждых воззрений и

фактор политической нестабильности социалистической системы.

Одной из задач КГБ стало противодействие попыткам превратить РПЦ в политический фактор противопоставления советскому государству. Таким образом, Комитет стремился «руками» самого Ватикана нейтрализовать зарубежную критику гарантий прав верующих в СССР и религиозной политики коммунистического режима.

Антиватиканская операция КГБ, с точки зрения его руководства, пресекала сепаратистские тенденции в стране, содействовала стабилизации социалистической системы, вовлекала католический мир и Ватикан в процессы, действующие в пользу рядки международной напряженности. Но трагические события на Западной Украине на рубеже 1980/90-х годов, массовые захваты православных церквей униатами, акты физической расправы с православными священнослужителями и верующими поставили общество на грань гражданской войны и наглядно показали, что результатом деятельности КГБ стало сдерживание межконфессиональных противоречий, которые накапливались в течение десятилетий. По оценкам историка М.И. Одинцова, это был социальный взрыв, протест против неверной национальной и вероисповедной политики властей²⁷.

СНОСКИ

- ¹ Якунин Г. Подлинный лик Московской Патриархии. М., 2000. С.14. Его же: Исторический путь православного тагибанства. М., 2002. С. 55-56
- ² Решением политбюро ЦК КПСС от 17 июля 1967 г. было создано по инициативе Ю.Андропова Пятое управление по организации контрразведывательной работы по борьбе с идеологическими диверсиями противника. См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. М.:МФД, 2003. С. 711-712. В августе 1989 г. Пятое Управление было упразднено и создано Управление по защите советского конституционного строя. Там же: С. 730-732.
- ³ См.: Полосин В. Вечный раб ЧК// Известия. 1992. 22 января; Камо грядеши, Святая Церковь? (Круглый стол «Огонька») // Огонек. 1992. № 18-19. С. 12-13.
- ⁴ См.: Положение о КГБ при СМ СССР и его органах на местах. // Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991. Справочник. М.:МФД, 2003. С. 693-698.
- ⁵ Васильева О.Ю. Власть и Ватикан в XX веке к вопросу о создании единой католической церковной провинции в России//Церковь и государство: XX век. Тамбов, 2002. С.8-9.
- ⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ, г. Москва). Ф.5. Оп. 55. Д. 72. Л. 68-78; Маслова И.И. Русская Православная Церковь и КГБ (1960-1980 гг.) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86-96.
- ⁷ Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 1998. 589 с.
- ⁸ Васильева О.Ю. Проблемы прозелитизма в России конца XX века // Исторический вестник. 2000. №9-10.С. 26
- ⁹ РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 144-148
- ¹⁰ РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 147
- ¹¹ РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 138-148.
- ¹² РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 136.
- ¹³ РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 134-136.
- ¹⁴ РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 136.
- ¹⁵ РГАНИ Ф.5. Оп. 62. Д.37. Л. 134-136.
- ¹⁶ РГАНИ ф. 89. Оп. 32. Д. 13. Л.10-11, 16.
- ¹⁷ РГАНИ Ф.89. Оп. 32. Д.13. Л.4-7
- ¹⁸ РГАНИ Ф.89. Оп. 32. Д.13. Л.4-7
- ¹⁹ РГАНИ. Ф.5. Оп.60. Д.24. Л.56-64

²⁰ РГАНИ Ф.89. Оп. 32. Д.13. Л.22

²¹ ПХМК была основана в июле 1958 г. по инициативе видных теологов Чехословакии Поспешила и Громадки при участии церковей почти всех социалистических стран, а также некоторых членов западногерманских церковных братств, находящихся в оппозиции к руководству Евангелической церкви Германии.

²² Полосин В. Вечный раб ЧК // Известия. 1992.22 января.

²³ РГАНИ. Ф.5. Оп.60. Д.24. Л.136-138.

²⁴ РГАНИ. Ф.5. Оп.60. Д.24. Л.136-138.

²⁵ РГАНИ Ф.5. Оп.60. Д.24. Л.98-99.

²⁶ РГАНИ Ф.5. Оп.60. Д.24. Л.98-99.

²⁷ Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С.54.

Maslova I.I. «Vatican direction»: the history of operations of special services XX century / Penza state university of architecture and building.

In article materials of the central archives of the Russian Federation, until recently inaccessible to a wide range of researchers are analyzed. The debate about the relationship KGB and the Russian Orthodox Church in the early 1990s. Creating the agent network, the impact on international religious organization, control of foreign policy activities of the Russian Orthodox Church. Analysis of declassified documents about unknown KGB operations. "Vatican direction" - an attempt to prevent the plan "church policy loosening of the USSR."

Keywords: the state-confessional policy, Gosdurstvennoy Security Committee, the religious organizations, believing.

Маслова І.І. «Ватиканський напрямок»: з історії секретних операцій спецслужб ХХ століття / Пензенський державний університет архітектури та будівництва.

У статті аналізуються матеріали центральних архівів Російської Федерації, до недавнього часу недоступні широкому колу дослідників, зокрема, про невідомі операції КДБ. Дискусія про взаємовідносини КДБ та Російської православної церкви на початку 1990-х років, формування агентурної мережі, вплив на міжнародні релігійні організації, контроль за зовнішньополітичною діяльністю Російської православної церкви. «Ватиканський напрямок» - це спроба перетину т.н. плану «церковної політики розхитування СРСР» зусиллями КДБ.

Ключові слова: державно-конфесійна політика, Комітет державної безпеки, релігійні організації, віруючі.

Стаття надійшла до редколегії 26.09.2012

Прийнята до друку 23.10.2012